

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
С ИНСТИТУТОМ СДЕЛКИ С ПРАВОСУДИЕМ**
**On the Relation of Pre-trial Agreement on Cooperation
with the Institute Deals with Justice**

Ю. Е. Кайгародова – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Суворова – студент 5 курса Омского юридического института

Yu. E. Kaygarodova – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Omsk Law Institute, PhD, Associate Professor;

A. A. Suvorova – 5th Year Student, Omsk Law Institute

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопросов соотношения досудебного соглашения о сотрудничестве со сделкой с правосудием. Были рассмотрены характерные черты указанных уголовно-процессуальных институтов.*

The article considers the question of the relation of pre-trial agreement on cooperation with the Institute deals with justice. The characteristic features of these criminal proceedings institutions.

Ключевые слова: *досудебное соглашение, правосудие, вина, уголовно-процессуальная форма. Pre-trial the agreement, justice, guilt, criminal-procedural form.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дает определение досудебного соглашения о сотрудничестве как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Введение в отечественный уголовный процесс процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве дало некоторые основания для отождествления данного института с зарубежной «сделкой с правосудием», существующей в различных формах в ряде стран мира. «Сделка с правосудием» (точнее, «сделка о признании

вины») в зарубежном уголовном процессе – это соглашение, по которому обвиняемый соглашается признать себя виновным в обмен либо на переквалификацию содеянного на менее тяжкое преступление, либо на какое-то особое смягчение наказания. В основу данного института положено соглашение между стороной обвинения и лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование¹.

В резолюции Консультативного совета судей Европы, принятой в Страсбурге в 2004 г., в части обсуждения сделок с правосудием говорится о том, что «... в таких моделях прагматическая выгода для общества в целом очевидна»². Можно отметить тенденцию развития и проникновения данного института (либо его составляющих

¹ См.: Лебедев А. Е., Гаврилов Б. Я. О перспективах введения в РФ института сделки с правосудием // Юрид. консультант. 2006. № 12. С. 13.

² Бахновский А. В. «Сделка с правосудием»: постановка проблемы // Закон и право. 2008. № 3. С. 87–88.

элементов) в уголовно-процессуальное законодательство многих современных государств.

Во-первых, следует признать, что природа «сделки с правосудием» в уголовно-процессуальном праве зарубежных стран имеет определенные особенности в зависимости от государства, применяющего данный институт. Здесь можно указать, с одной стороны, на США, где уголовный процесс изначально носил состязательный характер, а с другой стороны, на европейские страны, где уголовный процесс носит следственный характер. Другие ученые в качестве критерия определяют правовую традицию, заостряя внимание на особенностях функционирования института в англосаксонской правовой традиции и континентальной правовой традиции.

А. В. Бахновский отличает сделку с правосудием в англосаксонской правовой традиции, где это компромисс личности и государства, который в дальнейшем трансформируется в компромисс нравственности и экономики. В последующем экономический фактор приобретает первостепенное значение, постепенно вытесняя нравственные и духовные параметры общественной оценки и в континентальной правовой традиции, где правовой институт «сделка с правосудием» возникает в результате рецепции англосаксонского опыта достижения соглашения³.

Каждое из государств континентальной правовой традиции восприняло лишь те элементы рассматриваемого правового института, которые не противоречили сути сложившихся в этих государствах социальных связей. Так, в ФРГ центральной фигурой соглашения является судья, а само соглашение напоминает фактическое признание лица в инкриминируемом ему деянии в обмен на гарантированное снижение грозящего наказания. В Италии суть «сделки с правосудием» касается только самого наказания, не предполагая договоренности о частичном отказе от предъявляемого обвинения либо изменении сути обвинения⁴.

Во-вторых, рассуждая об отечественном институте досудебного соглашения о сотрудничестве прокурора и обвиняемого и сделке о признании вины в англо-американском процессе, С. А. Касаткина называет следующие схожие черты и принципиальные отличия: «И до-

судебное соглашение о сотрудничестве, и сделка о признании вины заключаются между прокурором и обвиняемым на досудебной стадии разбирательства уголовного дела, т. е. до суда и вне суда. При заключении обеих сделок не участвует потерпевший. По результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подсудимому назначается наказание ниже того размера, который был бы ему назначен при рассмотрении уголовного дела в общем порядке»⁵. Ссылаясь на работу У. Бернама, С. А. Касаткина отмечает, что в случае заключения сделки о признании, которой определяется объем обвинения и квалификация совершенного деяния, а судом не исследуются фактические обстоятельства, обвиняемому назначается более мягкое наказание по сравнению с тем, которое могло быть назначено в случае полного судебного разбирательства по делу. И в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и в случае заключения сделки о признании вины сторонами могут быть согласованы пределы уголовной ответственности (наказания) за совершенное преступление, но окончательный размер наказания определяется судом по результатам судебного разбирательства, проводимого в особом (сокращенном) порядке.

В то же время нельзя говорить о полном отождествлении досудебного соглашения о сотрудничестве и сделки о признании вины. Основным вопросом, разрешаемым сделкой о признании вины, является вопрос виновности обвиняемого в совершении того преступления, обвинение в котором предъявлено прокурором. Предметом досудебного соглашения о сотрудничестве является не столько согласование виновности обвиняемого, сколько определение условий сотрудничества обвиняемого со следствием в целях раскрытия иных преступлений, обнаружения сообщников, розыска имущества, добытого преступным путем.

Сделка о признании вины является основанием для сокращения судебного разбирательства. Досудебное соглашение о сотрудничестве не приводит к рассмотрению дела в особом порядке, поскольку такой порядок применяется в случае принятия прокурором решения о надлежащем выполнении обвиняемым условий и обя-

³ Бахновский А. В. «Сделка с правосудием»: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

⁴ Там же.

⁵ Касаткина С. А. Признание обвиняемого : монография. М. : Проспект, 2010. С. 45.

зательств по досудебному соглашению о сотрудничестве. То есть не признание обвиняемым своей вины, а выполнение им обязательств по оказанию содействия следствию в раскрытии и расследовании групповых преступлений может повлечь рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

О природе института досудебного соглашения о сотрудничестве у современных исследователей существуют различные мнения. А. С. Александров и И. А. Александрова считают неверным отождествлять «соглашение о досудебном сотрудничестве» и «институт сделки с правосудием», понимая под «соглашением о досудебном сотрудничестве» особый случай деятельного раскаяния⁶. Подобного мнения придерживается И. Звечаровский⁷. На наш взгляд, следует согласиться с выводами всех вышеуказанных авторов. Действительно, от сделки с правосудием (в классическом понимании) досудебное соглашение о сотрудничестве отличается серьезно. В последнем случае нет ни переквалификации преступления на менее тяжкое, ни особого смягчения наказания. Особым случаем деятельного раскаяния досудебное соглашение о сотрудничестве позволяют назвать следующие аспекты: досудебное соглашение о сотрудничестве также направлено на способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба, но, в отличие от деятельного раскаяния, эта процедура обходится без явки с повинной (т. к. заключает соглашение подозреваемый или обвиняемый), только для преступлений, совершенных группой лиц. Как правило, это преступления тяжкие и особо тяжкие, и в случае досудебного соглашения о сотрудничестве речь не идет только об освобождении лица от уголовной ответственности, а предусматривает в качестве вариантов более мягкое наказание, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания (п. 5 ст. 317.1 УПК РФ).

Фактически досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено только при совершении групповых преступлений (в соучастии, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом)⁸. Некоторые юристы прямо указывают на данную особенность нововведения: «...в отечественное уголовное судопроизводство введен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с участниками организованных преступных групп и сообществ»⁹. При этом большинство исследователей ссылаются на содержание части 4 статьи 317.6 УПК РФ: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности».

И. Звечаровский замечает разницу во времени начала действия правовых механизмов: «Отличие механизма действия института соглашения о сотрудничестве от институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния можно усмотреть, пожалуй, в одном: если последние начинают «работать» сразу после совершения преступления (оконченного или неоконченного), то институт соглашения о сотрудничестве – лишь после заключения такого соглашения, а соответственно – после признания лица, совершившего преступление, подозреваемым или обвиняемым»¹⁰.

Таким образом, некоторые элементы в виде деятельного раскаяния, признания вины в совершенном преступлении, способствование раскрытию и расследованию преступлений являются сходными как для института досудебного соглашения о сотрудничестве, так и для «сделки с правосудием». Однако отождествление этих самостоятельных уголовно-процессуальных форм производства по уголовному делу недопустимо ввиду особых условий, правил и порядка применения.

⁶ См.: Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 3.

⁷ См.: Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14–16.

⁸ См.: Горюнов В. В. Новый правовой институт // Законность. 2010. № 5. С. 40–43.

⁹ Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С. 15.

¹⁰ Звечаровский И. Указ. соч.